

Толстый хозяин с недоумением посмотрел на Чи Сяо, который в ответ бросил на него искренний взгляд:

— Твой кумир тебя обманывает, он слишком добрый, чтобы заставлять тебя бегать и тратиться, но подумай, как может быть, что кто-то больше всего на свете любит пить «Снежинку»?

Услышав это, Чжоу Ичжэ, сидевший напротив, тут же вспылал, швырнул бутылку на стол и разразился бранью:

— Черт возьми! Мы, фанаты «Снежинки», тоже не лыком шиты!

— Страшно, — намеренно сказал Чи Сяо.

Когда казалось, что двое вот-вот начнут ссору, Мэн Хаояо поспешил вмешаться:

— Не ссорьтесь, давайте поговорим спокойно.

Чэнь Сиюань же оставался спокоен, продолжая есть и пить, совершенно не обращая на них внимания. Лу Кунь тоже не хотел вмешиваться, считая, что детские перепалки — это нормально. В команде только Мэн Хаояо всегда думал, что такие вещи могут привести к серьезным последствиям. Однако у этих пятерых ребят разные характеры: кто-то вспыльчивый, кто-то спокойный, что создавало своего рода гармонию.

Лу Кунь слушал, как Чи Сяо и Чжоу Ичжэ переругиваются, и чувствовал, что в команде давно не было такой оживленной атмосферы. Раньше, кроме Чжоу Ичжэ, который был более раскованным, остальные трое были довольно спокойными, и хотя отношения в команде были хорошими, все же не хватало кого-то, кто бы создавал веселье. Он вспомнил своих первых товарищей по команде, когда только начинал профессиональную карьеру. Тогда индустрия только зарождалась, и все ничего не знали, кроме того, что нужно побеждать.

А сейчас? Сейчас тоже достаточно просто побеждать.

Но победа — это не так просто.

Телефон в кармане вибрировал почти минуту, но Лу Кунь не отвечал, и звонок в конце концов оборвался. Когда вибрация прекратилась, он все же достал телефон: три-четыре пропущенных звонка и больше десятка непрочитанных сообщений. Дела, которые он поручил Цяо Цзыфэну, когда еще был игроком, теперь снова легли на его плечи после ухода на пенсию.

Ранее он выдерживал давление, не пуская сына президента У в команду, и крупные боссы уже открыто выражали недовольство. Теперь, когда команда наконец сформирована, нужно добиться каких-то результатов, чтобы заставить их замолчать. Слова, сказанные президентом У на первой встрече, до сих пор звучали в его ушах:

— Компания не обязана оплачивать ваши мечты.

Тогда он ответил:

— Подождем, подождем.

Но есть ли еще время ждать? Команда Sight.

За столом по-прежнему царил оживление. В углу Чи Сяо, смеясь, щурил глаза, а соус оставался на кончике его носа, пока он уговаривал Мо Да попробовать острого жареного

лобстера.

Лу Кунь молча смотрел на его губы, покрасневшие от острого соуса. Он не пил за рулем, поэтому поднял руку и сделал глоток холодного чая. В этот момент он думал только о том, что в команде появился новый «лицо», и что Чи Сяо и Мо Да, два симпатичных парня, сидящие вместе, выглядели очень гармонично.

Мо Да был больше похож на чистого парня, его черты лица были довольно обычными, но в нем чувствовалась приятная аура. Чи Сяо же был другим, его внешность действительно привлекала. Юношеские, слегка наивные черты лица делали его милым и очаровательным. Если приглядеться, то, кроме глаз, остальные части его лица были просто приятными, без явных недостатков, но и без особых изюминок. Однако его глаза были особенными: красивые веки, изящная форма, и самое главное — его верхние веки опускались как раз достаточно, чтобы не выглядеть слишком игриво, как у обладателей «персиковых глаз», но и не казаться сонными. Это придавало ему вид беспечного юноши, как будто ничто его не касается, и ему ни до чего нет дела.

Лу Кунь вдруг почувствовал зависть, но не мог понять, чему именно. Внезапно он начал жалеть его, жалеть каждого из них.

Жалеть? Нечего жалеть. Юноши, борющиеся за свои мечты, меньше всего нуждаются в жалости.

Чи Сяо снова сказал что-то остроумное, вызвав всеобщий смех. Смех и веселье развеяли тяжесть в сердце Лу Куня. Он улыбнулся и начал редактировать сообщение Цяо Цзыфэну.

На пути вперед всегда должен быть кто-то, кто будет их защищать, и Лу Кунь был рад, что это он.

Что касается Чи Сяо, который долгое время жил в одиночестве, то сегодняшний вечер с друзьями за шашлыками вернул ему чувство давней знакомости. Но он не успел погрузиться в это чувство надолго, как перед его глазами внезапно всплыли события той ночи перед отъездом, заставив его почувствовать отвращение. Но хуже всего было то, что, вспомнив об этом, он не мог выкинуть это из головы, словно это было какое-то наказание, специально призванное мучить его.

Один из малознакомых друзей друга появился на его прощальном ужине. Компания напилась, боясь вернуться домой и нарваться на ругань, и они сняли комнату. Тот девчачий парень последовал за ним в ванную, признался в чувствах, но получил отказ. Тогда он заявил, что, мол, у него все хорошо, и если попробовать, то Чи Сяо не откажется, после чего набросился на него. Чи Сяо, который был уже в отключке, от испуга пришел в себя. Такого он еще не видел. Алкоголь и шок сделали свое дело, и, несмотря на влажные и мягкие руки парня, он не смог возбудиться. В конце концов, тот разозлился, обозвал его импотентом и, крутя бедрами, ушел. Чи Сяо же остался в жалком состоянии, пережив это, и на следующий день даже брюки натерли ему промежность.

От этих мыслей его ранее веселое выражение лица стало напряженным. Сделав несколько глотков пива, он вообще перестал улыбаться и, раздраженно доставая телефон, начал листать ленту.

Тут он заметил, что Мэн Хаояо уже выложил их фото с шашлыками, и поставил лайк. Собираясь пролистать дальше, он остановился на последнем фото, где был снят Лу Кунь украдкой.

Это был профиль, с четко очерченным носом и правильной линией бровей. На фото Лу Кунь опустил глаза, слегка сжав губы, выглядел довольно привлекательно...

Внезапно осознав, что смотрит на фото Лу Куня уже больше пяти секунд, Чи Сяо поспешно закрыл изображение и, словно вор, огляделся. Убедившись, что никто не обратил на него внимания, он снова открыл фото и посмотрел еще раз.

Кажется, он выглядит еще лучше, чем раньше...

Но если он здесь, зачем смотреть на фото? С этой мыслью Чи Сяо поднял глаза на Лу Куня, который все еще возился с телефоном.

Ранее Мо Да, заметив, что Лу Кунь постоянно смотрит в телефон, спросил, почему он не ест шашлыки. Лу Кунь объяснил, что это рабочие дела, и больше никто его не беспокоил. Видимо, работы было немало, ведь с тех пор, как он сел, Лу Кунь, кажется, только и делал, что смотрел в телефон. На фото, которое Мэн Хаояо сделал украдкой, он тоже был занят набором текста. Но, возможно, именно благодаря его занятости, Чи Сяо смог почти открыто смотреть на него.

Кажется, он действительно выглядит хорошо...

Чи Сяо смотрел, как вдруг Лу Кунь, словно почувствовав его взгляд, поднял голову, и их взгляды встретились.

Чи Сяо: «...»

Он быстро сделал вид, что просто случайно скользнул взглядом, и посмотрел в другую сторону, но Лу Кунь улыбнулся ему.

Внутри Чи Сяо словно что-то взорвалось. Он не мог понять, был ли это взрыв бомбы или фейерверка, но в его голове словно оборвалась какая-то нить.

Чего улыбаешься? Что тут смешного?

Эй, а Лу Кунь в улыбке выглядит еще лучше?

Чи Сяо замер, и его уши покраснели.

Он не был из тех, кто краснел от алкоголя, но Мо Да был таким — от малейшей дозы спиртного его лицо заливалось румянцем, и ребята старались не давать ему много пить. Мэн Хаояо и остальные, хотя и не были так чувствительны к алкоголю, как Мо Да, тоже слегка краснели, если перебирали. Чи Сяо же был самым «толстокожим» из них, даже в отключке его лицо оставалось бледным.

Сидя за столом, он выделялся своей белой кожей, а сейчас, когда его лицо оставалось бледным, а уши пылали, это становилось еще более заметным.

Чтобы скрыть смущение, он незаметно выпил еще больше пива. Его выносливость к алкоголю была высокой, и раньше он не раз участвовал в попойках с друзьями. С одной стороны, пиво не такое крепкое, и он выпил две бутылки, словно воду. Только что жар в ушах начал спадать, как появилось желание сходить в туалет.

Чи Сяо хотел выругаться.

Он встал, чтобы спросить у хозяина, где туалет, и толстый хозяин, махая потрепанным веером,

которым обмахивал шашлыки, указал в сторону леса:

— Там, на природе, решай на месте.

Чи Сяо: «...»

<http://bllate.org/book/16184/1451832>